

4 «ОЧЕНЬ НЕДОБРЫЙ ДЕНЬ»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

5 ПЛАНЫ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

10 «БАРБАРОССА»

16 ОТ ЭТЮДОВ ДО ПЛАНА НАПАДЕНИЯ

47 «ДОРТМУНД» ИЛИ «АЛЬТОНА»?

54 НАКАНУНЕ

54 СУББОТА. 21 ИЮНЯ

68 БОЛЬШАЯ ИГРА

71 МОЛОТОВ - РИББЕНТРОП

76 СССР И ТРОЙСТВЕННЫЙ ПАКТ

85 «СОЛНЦЕВОРОТ - МИРОВОРОТ»

92 ПОСЛЕДНИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

102 НЕОБЫЧНАЯ ТИШИНА

110 КРАСНАЯ АРМИЯ VS ВЕРМАХТ.
СООТНОШЕНИЕ СИЛ

110 ВЕРМАХТ

112 КРАСНАЯ АРМИЯ

116 СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

118 ЦЕНТРАЛЬНОЕ (ЗАПАДНОЕ) НАПРАВЛЕНИЕ

120 ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

122 РЕЗУЛЬТАТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ

124 ВОСКРЕСЕНЬЕ.
22 ИЮНЯ

124 «ЯРКИЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ»

133 ПЕРВЫЕ ЧАСЫ

155 «ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ОБЪЯВИЛО НАМ ВОЙНУ»

181 ТРАССЕРЫ НАД СЕВАСТОПОЛЕМ

193 ВРАГ БУДЕТ БЕСПОЩАДНО
РАЗГРОМЛЕН195 БРЕСТ:
РАСТЕРЯННОСТЬ И ГЕРОИЗМ

207 БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ

214 «КИЕВ БОМБИЛИ...»

220 «НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ»

242 «КАКОЙ ДЬЯВОЛ
ЭТОТ ГИТЛЕР!
НАДО ЕМУ ЗАДАТЬ ЖАРУ!»252 «КОРШУН НАПАЛ
НА НАШУ ЗВЕЗДУ»261 «С НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДАЛИ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ЧЕРЧИЛЛЯ».
МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ274 «УКРАДЕННЫЙ
СЮРТУК НАПОЛЕОНА»

285 «ЭТА ВОЙНА БУДЕТ ВЕЛИКОЙ»

302 ЛИТЕРАТУРА

«ОЧЕНЬ НЕДОБРЫЙ ДЕНЬ»

В МЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Был легковерен и юн я,
Сбило меня с путей
Двадцать второе июня -
Очень недобрый день.

Жизнь захлебнулась в событиях,
Общих для всей страны,
И никогда не забыть их -
Первых минут войны!..

Николай Глазков, поэт. 1941 г.

Все вроде бы знают, что война началась «22 июня, ровно в четыре часа...». На самом деле это и так, и не так.

После полуночи, в ночь на 22-е, границу СССР пересекли несколько поездов - один пассажирский и как минимум два товарных. Они шли в Германию. Немецкий офицер, сидевший со своей ротой на берегу пограничной реки Буг и уже готовый к броску на восточный берег, записал в своем дневнике: «Русские железнодорожники уже в плену, хотя война пока не началась».

Кто вел этот поезд через Буг? И другие поезда в эту ночь? Как сложились потом судьбы этих людей?

Буквально в самую последнюю «мирную» минуту, в 4 часа 14 минут, погибли двое советских пограничников, охранявших тот самый железнодорожный мост через Буг, по которому прошел один из последних советских поездов на Запад. Их уничтожил немецкий спецназ.

Кем были эти пограничники, ставшие одними из самых первых жертв войны? Неизвестно до сих пор. Через минуту началось такое, что уже было не до этих бойцов.

Еще раньше, сразу после 3 часов ночи, немецкие самолеты появились над Севастополем. Они сбросили несколько мин на севастопольские бухты, чтобы заблокировать из них выход для советских военных кораблей. Мины спуускали на парашютах. Жители думали, что идут учения, и побежали смотреть. Одна из мин упала на улице Подгорной и взорвалась. Погибли больше 20 человек. Формально война еще не началась.

Нарком иностранных дел В. М. Молотов

Жители приграничных районов узнали о войне быстро - по обстрелам и бомбежкам. Но большая часть населения СССР еще несколько часов не знала ничего.

Только в 12.00 нарком иностранных дел В. М. Молотов объявил о начале войны по радио на всю страну. Тогда-то мирная жизнь закончилась окончательно.

Воскресенье, 22 июня, как, впрочем, и субботу накануне, хорошо запомнили очень многие. Все события, которые происходили в эти два дня, отныне выглядели совершенно по-другому.

Потом в знаменитой песне будут петь про Победу, которая «одна на всех». Эта да. Но, несмотря на то, что дальнейшая жизнь, как писал Николай Глазков, «захлебнулась в событиях, общих для всей страны», война была у каждого своя. И ее начало тоже. И не для всех она началась «ровно в четыре часа».

Эта книга как раз об этом.

САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ
22 июня - самый длинный день в году. Это так называемый день летнего солнцестояния, когда солнце занимает самое высокое положение над горизонтом за 365 дней.
Продолжительность дня 22 июня для широт Ленинграда составит 18 часов 52 минуты, ночи - лишь 5 часов 8 минут. С 23 июня дни будут убывать.

«Ленинградская правда», 21 июня 1941 г.

ПЛАНЫ АДОЛЬФА ГИТЛЕРА

За 80 лет, прошедших со дня начала Великой Отечественной войны, в значительной степени силами политически ангажированной историографии был создан «миф о войне», прочно укоренившийся как в широких массах, так и в научном сообществе.

За последние 35 лет были обнародованы тысячи документов, достоянием историков и общественности стали многочисленные факты, дающие нам возможность по-новому взглянуть на весь ход войны. Однако ряд трактовок хорошо известных фактов в наши дни продолжает существовать, в ряде случаев уже в качестве абсолютной истины, аксиомы, не требующей доказательств и принимаемой на веру. Опасность же подобных ложных аксиом состоит в том, что они, в свою очередь, становятся основой для дальнейших псевдоисторических построений и, что еще хуже, для обоснования политической целесообразности тех или иных шагов - как в прошлом, так и в настоящем.

В ряде случаев, даже когда существует понимание политической ангажированности подобных трактовок, не возникает и самой мысли о том, что такой подход нуждается в пересмотре или хотя бы критической оценке. Все вышесказанное в полной мере относится к давно устоявшемуся и превратив-

Создавая вермахт, Гитлер собирался завоевать для германского народа «жизненное пространство», а оно лежало на Востоке. Партийный съезд НСДАП в Нюрнберге, 1936 г.

шешемуся в аксиому постулату, что Гитлер вел свои войска на Восток, чтобы ликвидировать власть большевиков - марксистов и евреев. (При этом упоминаемое здесь же стремление получить «жизненное пространство» на Востоке как бы отодвигается на второй план.) Сюда же часто добавляется лозунг «Крестового похода против большевизма», в рамках которого воевать на стороне нацистов на Восточный фронт отправились представители практически всех буржуазных стран Европы.

При этом последний лозунг, столь часто ставший появляться последнее время в публицистике, - всего лишь главный пропагандистский ход широкомасштабной кампании, придуманной руководителем нацистской пропаганды Йозефом Геббельсом для привлечения на сторону Германии прежде всего общественного мнения Европы. Старт ей был им дан на пресс-конференции 24 июня 1941 г., а уже через несколько дней началась массированная кампания в прессе и на радио. Гитлер также поддержал эту кампанию, заявив 2 октября 1941 г. в т. ч.: «Борьба против еврейского большевизма» должна прежде всего «рассматриваться всеми нациями Европы как совместная акция по спасению ценностей культуры всего континента». Однако позже он к этой мысли уже практически не возвращался. А вот вопрос с непримиримой борьбой против большевизма значительно серьезнее.

Гитлер всегда выступал непримиримым противником и яростным обличителем большевизма, считая его одной из главных угроз Германии. О большевизме, как и о марксизме, он неоднократно - и с большим пафосом - писал в «Майн кампф» (нем. Mein Kampf, «Моя борьба»), фактически демонизируя это политическое течение и увязывая его с мировым «еврейским заговором»

Новый порядок: что ждало «восточные территории». Расстрел литовских партизан. Каунас, 1941 г.

против Германии. В частности, он писал: «Чтобы марксистские банды интернационального еврейского биржевого капитала были в состоянии окончательно сломить спиной хребет германскому национальному государству, им необходима дружественная поддержка извне. Для этого евреям и нужно, чтобы французские армии угрожали Германии, до тех пор пока внутри страны наступит такое разложение, которое позволит большевистским бандам, спущенным интернационально-еврейским биржевым капиталом, окончательно овладеть нашим государством».

Такая густо замешанная на антисемитизме каша из различных «антигерманских» сил. При этом всегда из внимания историков выпадает тот факт, что «Майн кампф» - книга, написанная в 1924 г. сидящим в тюрьме, но при этом действующим, рвущимся к власти политиком. Она скорее направлена на популяризацию движения и его фюрера, а не на глубокое теоретическое обоснование «философии» национал-социализма.

При всем своем отношении и постоянном обличении марксизма в целом и большевизма в частности Гитлер все же основной упор делал на приобретение Германией «жизненного пространства» (Lebensraum), которое должно обеспечить будущее стремительное развитие германского народа, прежде всего в области обеспечения продовольствием постоянно растущего населения. Причем Гитлер изначально рассматривал Россию как источник новых территорий для германского народа. В той же «Майн кампф» он писал:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей внешней политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хо-

Первое издание «Майн кампф», Немецкий исторический музей.

тим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Обращение к событиям 600-летней давности четко указывает, что не большевизм является причиной нового «Натиска на Восток». Гитлер в свойственной ему манере снова и снова возвращается к этой мысли, считая необходимым именно в таком виде донести ее до своих последователей:

«Мы «начинаем там, где остановились еще шесть столетий тому назад. Мы останавливаем святой поход германцев на юг и запад Европы и направляем взгляд на землю на востоке. Мы завершаем, наконец, колониальную и торговую политику предвоенного времени и переходим к земельной политике будущего. Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться той же дорогой, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насыщенный немецкой нации».

Как хорошо видно, в данном случае было абсолютно не важно, кто находится у власти в России (на тот момент - Советском Союзе), вернее, это вторично. В основе национал-социализма наравне с другими важными положениями лежала и расовая теория, подразумевавшая изначальное превосходство германского народа, а также подчинения ему народов неполноценных. В своей конечной цели, в практическом воплощении, подобная теория подразумевала, что ради блага всего человечества, ради его поступательного развития необходимо обеспечение процветания и наиболее благоприятных условий для народа-господина, народа-творца, в т.ч. и за счет других народов, даже если последних ждет гибель.

Поскольку оценка Гитлером, как и расологами, русского народа была крайне низкой, ему изначально отводилась подчиненная роль.

«Население России, - писал Гитлер, - было сплошь безграмотное [...] В России сама интеллигенция в большинстве своем принадлежит к нерусским национальностям и во всяком случае к неславянским расам. С тонким слоем интеллигенции в России легко было справиться, ибо между ним и широкими массами народа почти совсем не было посредствующих звеньев, а умственный и моральный уровень широкой массы народа был в России страшно низок».

Когда в «Майн кампф» Гитлер обратился к «Восточной политике» (глава XIV «Восточная ориентация»), он прямо указал:

«Отношение Германии к России я считаю необходимым подвергнуть особому разбору. И это по двум причинам. 1. Эта проблема имеет решающее

значение для всей вообще иностранной политики Германии в целом. 2. Эта проблема является оселком, на котором прежде всего проверяются политические способности нашего молодого национал-социалистического движения; на этом оселке мы проверяем, насколько в самом деле мы способны ясно мыслить и правильно действовать».

Именно в этом и была суть позиции Гитлера, который считал, что сам факт нахождения в СССР у власти большевиков является редким шансом для Германии получить необходимое «жизненное пространство». Поскольку Россия лишилась «той [германской] интеллигенции, на которой до сих пор держалось ее государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства», то она становится априори ослабленной и, утратив своих немецких руководителей, не готова оказать сопротивление германскому народу. Поэтому теперь у Германии есть реальная возможность быстро и эффективно ликвидировать «еврейское господство в России» и взять под свой контроль населенные русскими (украинцами, белорусами и др.) земли.

Таким образом, главной целью является не просто ликвидация режима, созданного в СССР большевиками, а уничтожение русского народа, уничтожение его как государствообразующей силы. Это должно было означать конец русской государственности в любой форме с гарантией, что она не сможет возродиться в будущем. Несколько позже, уже во время Второй мировой войны, Гитлер скажет румынскому министру иностранных дел Михаю Антонеску:

«Моя миссия, если мне удастся, - уничтожить славян... славянство представляет собой биологический вопрос, а не идеологический... В будущем

В первом ряду (слева направо): кондуктор Румынии Йон Антонеску, Адольф Гитлер и начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Франц Гальдер.

в Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулировками, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применять колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян».

Будущее народов, населявших «жизненное пространство на Востоке», должно было соответствовать их определению Гитлером: «Славяне - это масса прирожденных рабов, ощущающих необходимость в хозяине». Для этого он требовал установить там крайне жестокий оккупационный режим, что и было сделано. К этому вопросу Гитлер возвращался постоянно: и в 1942 г., когда заявлял, что «германизацию восточных территорий мы сможем осуществить с применением самых суровых мер», и раньше, в июле 1941 г., более пространно остановившись на этом вопросе:

«Для того чтобы управлять Россией, потребуется энергия. Отсюда естественный вывод: чем жестче режим в стране, тем лучше, и тогда там можно практиковать беспристрастность и справедливость. Для русского возвращение в первобытное состояние означает возврат к примитивной форме жизни... Русскому ничего больше и не хочется».

«БАРБАРОССА»

В основе плана военных действий против Советского Союза была заложена концепция «молниеносной войны» - блицкрига.

С одной стороны, в качестве одной из главных отправных точек использовалось утверждение, что Красная армия сильно ослаблена репрессиями 1937 - 1938-х гг. и вообще политикой большевиков и Советский Союз является «колоссом на глиняных ногах». С другой стороны, хотя этот вопрос и не был предметом общегерманской дискуссии, все же правящие круги Германии отдавали себе отчет, что страна, несмотря ни на что, не готова к затяжным военным действиям, которые могут угрожать втягиванию в конфликт новых участников.

Подобный план полностью встраивался в общий план завоевания мирового господства: сокрушительный удар, чрезвычайное, но кратковременное, напряжение сил и пожинание плодов быстрой победы.

КТО ТАКОЙ БАРБАРОССА

Свое название план получил в честь жившего в XII веке короля Германии, императора Священной Римской империи германской нации Фридриха I Гогенштауфена, имевшего прозвище Барбаросса за свою рыжеватую бороду. Он возглавил Третий крестовый поход против мусульман, который завершился достаточно бесславно: так и не дойдя до Палестины, 10 июня 1190 г., во время переправы через небольшую речушку Салеф в Южной Анатолии император упал с коня, был подхвачен течением и захлебнулся. Его сын забальзамировал тело, надеясь похоронить его в Иерусалиме, но, где сегодня находятся останки императора, так и неизвестно: где-то в безвестной братской могиле на просторах Ближнего Востока окончательно погибли главные мечты Барбароссы - возродить прежнее могущество империи Карла Великого.

Император Священной Римской империи германской нации Фридрих I Гогенштауфен.

Немецкие войска маршируют по Елисейским полям. Париж, июнь 1940 г.

Точную дату, когда было принято решение о разработке плана «Барбаросса», определить сложно.

Ряд авторов как об отправной точке упоминает события 2 июня 1940 г., когда во время посещения штаб-квартиры группы армий «А» во французском городке Шарлевилле Адольф Гитлер в беседе с главнокомандующим группы армий генерал-полковником Гердом фон Рундштедтом и его начальником штаба генералом пехоты Георгом фон Зоденштерном заявил, что Франция никуда не денется и будет вынуждена заключить мир, и в этом случае у него, наконец, будут развязаны руки для выполнения своей настоящей задачи - разделаться с большевизмом. Пока речь о каких-либо директивных приказах не шла, однако подобное заявление верховного главнокомандующего вермахта четко характеризует его перспективные планы.

Как показали дальнейшие события, Гитлер и германское руководство не собиралось откладывать вопросы перспективного планирования операций на Востоке в долгий ящик, несмотря на наличие Германо-советского договора о дружбе и границах или какие-либо возможности переговоров, которые скорее можно рассматривать как операцию по дезинформации противника. Сохранившиеся документы позволяют четко проследить этапы, в которых рождались основные положения плана «Барбаросса».

Через три дня после капитуляции Франции в Компьенском лесу, 25 июня 1940 г., во время совещания в новой штаб-квартире Верховного командования сухопутных войск в Фонтенбло начальник Генштаба генерал-полковник

Франц Гальдер обсудил с коллегами ряд текущих мер, среди которых совершенно неожиданно появилось следующая запись:

«При этом новый акцент: ударная сила на Востоке (15 пех., 6 танк., 3 мот.)»

То, что обсуждение коснулось Востока, совсем не было случайностью, и уже через пять дней эти события получили свое продолжение. К этому моменту Франц Гальдер вместе со своими штабистами оставил Францию и переместился в Берлин.

В воскресенье, 30 июня, в 11.00 начальника Генштаба сухопутных войск посетил с конфиденциальным разговором статс-секретарь барон Эрнст фон Вайцзеккер, второе лицо в германском МИДе. Сама по себе встреча дипломата и начальника Генштаба могла бы вызвать вопросы, если бы барон не прибыл к Гальдеру с личным поручением от самого фюрера. Ему было поручено конфиденциально проинформировать - пока без каких-либо оргвыводов - о мнении Адольфа Гитлера. Гальдер четко зафиксировал полученную информацию в своем «Военном дневнике»:

Франц Гальдер (1884 - 1972) - немецкий генерал-полковник.
В 1941 г. - начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта.

«а. Успехи этого похода мы можем закрепить только теми средствами, которыми мы их добились, то есть военной силой.

б. Для образования мирной системы нет еще достаточных оснований.

в. Основное внимание - на Восток.

г. Англии мы должны будем, вероятно, еще раз продемонстрировать нашу силу, прежде чем она прекратит борьбу и развяжет нам руки на Востоке».

Гальдер был профессионалом и прекрасно понимал, что означает подобное «информирование», в связи с чем для себя он сделал заметку: «проанализировать возможности и перспективы военной кампании против Советского Союза». Фактически именно этот момент можно назвать если не исходной точкой плана «Барбаросса», но своеобразным «протоколом о намерениях».

События развивались постоянно нарастающим темпом и заняли примерно один месяц. Впервые четко планы против СССР были зафиксированы генерал-полковником Гальдером с своим дневнике 3 июля 1940 г. В этот день он провел длительное совещание со своим ближайшим помощником по оперативному планированию начальником оперативного отдела Генштаба полковником Гансом фон Грейфенбергом. Резюме Гальдера выглядело следующим образом:

«а. Оперативные вопросы. В настоящее время на первом плане стоят английская проблема, которую следует разрабатывать отдельно, и восточная проблема.

Основное содержание последней: способ нанесения решительного удара России, чтобы принудить ее признать господствующую роль Германии в Ев-

ропе. Наряду с этим возникают и второстепенные проблемы вроде балтийской, балканской и других».

31 июля 1940 г. Гитлер собрал в своей любимой альпийской резиденции, в Оберзальцберге, высшее руководство вермахта: присутствовали начальник ОКВ Вильгельм Кейтель, главнокомандующий сухопутными войсками Вальтер фон Браухич, начальник Штаба оперативного руководства Альфред Йодль, Франц Гальдер, главнокомандующий ВМС гросс-адмирал Эрих Редер, главнокомандующий люфтваффе Герман Геринг и др.

Какие-либо сомнения были отброшены: Гитлер совершенно однозначно объявил о своем «непреклонном решении покончить с Россией», уже тогда наметив в качестве возможного срока начала операции май 1941 г., причем со ставкой на «молниеносную войну» - «в один заход». Благодаря записи в «Военном дневнике» Франца Гальдера мы имеем возможность ознакомиться с первоисточником, что полностью снимает любые вопросы и спекуляции по этой проблеме.

Адольф Гитлер и начальник Генштаба сухопутных войск генерал Франц Гальдер.

Франц Гальдер - начальник Генштаба сухопутных войск вермахта.

«Надежда Англии - Россия и Америка. Если рухнут надежды на Россию, Америка также отпадет от Англии, так как разгром России будет иметь следствием невероятное усиление Японии в Восточной Азии. [...]

Подслушанные разговоры. Россия недовольна быстрым развитием событий в Западной Европе. Достаточно России сказать Англии, что она не хочет видеть Германию слишком [сильной], чтобы англичане уцепились за это заявление, как утопающий за соломинку, и начали надеяться, что через шесть-восемь месяцев дела обернутся совсем по-другому.

Если Россия будет разгромлена, Англия потеряет последнюю надежду. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия.

Вывод: В соответствии с этим рассуждением Россия должна быть ликвидирована. Срок - весна 1941 года.

Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно.

Остановка действий зимой опасна. Поэтому лучше подождать, но принять твердое решение уничтожить Россию. Это необходимо также, учитывая положение на Балтийском море. Существование второй великой державы [России] на Балтийском море нетерпимо. Начало [военной кампании] - май 1941 года.

Продолжительность операции - пять месяцев. Было бы лучше начать уже в этом году, однако это не подходит, так как осуществить операцию надо одним ударом. Цель - уничтожение жизненной силы России. Операция распадается на:

1-й удар: Киев, выход на Днепр; авиация разрушает переправы. Одесса.

2-й удар: через Прибалтийские государства на Москву; в дальнейшем двусторонний удар - с севера и юга; позже - частная операция по овладению районом Баку.

Посмотрим, насколько все это интересует Финляндию и Турцию.

Позже: Украина, Белоруссия, Прибалтика - нам. Финляндии - районы до Белого моря.

7 дивизий - из Норвегии. (Сделать их самостоятельными!)

Боенприпасы.

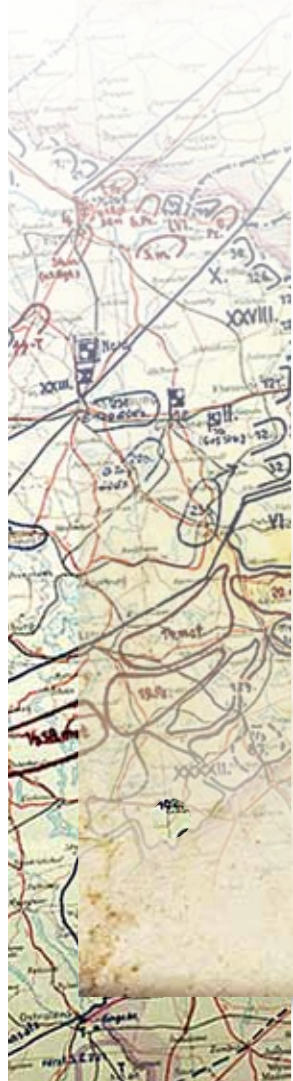
50 дивизий - во Франции.

3 дивизии - в Голландии и Бельгии.

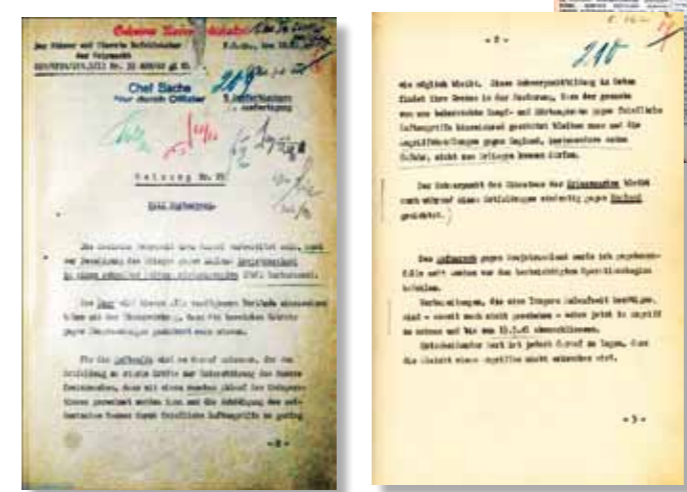
Всего - 60 дивизий.

120 дивизий - на Востоке.

Итого - 180».

Военные конфликты в Европе. «Комсомольская правда», 15 сентября 1940 г.

Первые страницы плана «Барбаросса».

ОТ ЭТЮДОВ ДО ПЛАНА НАПАДЕНИЯ

В соответствии с существующими традициями германской армии планирование подобной операции поручалось Генеральному штабу сухопутных войск, возглавляемому Францем Гальдером, который, в свою очередь, перепоручил это полковнику Грейфенбергу.

Однако Гитлер также поручил заняться проработкой вопросов принципиального планирования Штабу оперативного руководства ОКВ (Альфред Йодль), который формально считался неким подобием «личного оперативного штаба фюрера», что было следствием очередной недоработки структуры органов планирования вермахта и запутанности компетенции в Третьем рейхе.

Грейфенберг, перед которым были поставлены конкретные задачи разработки замысла операции, получил приказ начать консультации, используя наработки, с одной стороны, военной разведки (довольно слабого 12-го отдела «Иностранные армии Востока» подполковника Эбергарда Кинцеля), а затем и специалистов из 9-го отдела - топографической и военно-географической службы Генштаба. Кроме того, было принято решение о формировании особой группы по разработке плана, которую было поручено возглавить начальнику штаба 18-й армии генерал-майору Эриху Марксу, еще со времен Первой мировой войны считавшемуся не просто талантливым генштабистом, но именно специалистом по Восточному фронту и по России.

Немецкие войска в объявленной имперским протекторатом Чехии. 1939 г.

Начальник штаба 18-й армии генерал-майор Эрих Маркс.

Фридрих Паулюс - немецкий генерал-фельдмаршал.

На предварительные соображения Марксу понадобилось менее трех недель, и уже 5 августа он представил свой проект операции.

Согласно его концепции, главными условиями победы должны были стать стремительность и внезапность: танки и ВВС должны были пробить брешь в советской обороне, а в задачу пехотных соединений входило уничтожение попавших в окружение советских группировок.

По оценкам Маркса, который предполагал выделить для наступления на СССР 147 дивизий, на разгром СССР было необходимо от 9 до 17 недель - к этому времени войска вермахта, нанеся поражение основным силам Красной армии, должны были выйти на рубеж Ростов - Горький - Архангельск. Маркс предполагал наступление двумя основными группировками - группой армий «Север» (68 дивизий), сконцентрированной севернее Припятских болот, и группой армий «Юг» (35 дивизий) к югу от Припяти.

Свою задачу по первичной разработке Маркс выполнил, после чего в начале сентября все мероприятия по разработке плана «Барбаросса» были переданы заместителю Франца Гальдера 1-му обер-квартирмейстеру Генерального штаба сухопутных войск Фридриху Паулюсу, который, взяв за основу наработки Маркса, приступил к подготовке предложений по развертыванию и сосредоточению войск, а также планированию глубоких операций. План Маркса стал основой для войны с СССР, но при этом Адольф Гитлер и не придавал большого значения занятию Москвы, что для Маркса была ключевым моментом.

Начиная с этого момента разработка плана шла уже полным ходом. Уже 29 октября Паулюс представил памятную записку «Первоначальный набросок Генерального штаба ОКХ относительно оперативных принципов ведения войны против Советского Союза», где провел анализ общего состояния подготовки, боеспособности и управляемости вермахта и Красной армии, сделав вывод, что в будущей кампании все преимущества по ведению маневренной войны будут на стороне Германии. Важнейшей составляющей плана Паулюса была его оценка возможных сил противника, которые СССР сможет выставить против вермахта. Советскую группировку Паулюс определил в 125 стрелковых дивизий, 50 танковых и мотомеханизированных бригад, при этом он также рассчитывал на прибытие на фронт в течение 1 - 3 месяцев сил второго эшелона (30 - 40 дивизий), 4 - 6 месяцев - третьего эшелона (100 дивизий). Как показали последующие события, одним из наиболее уязвимых мест германского оперативного планирования была слабая разведка, которая не смогла не только четко определить силы Красной армии, но и полностью провалилась в определении мобилизационных возможностей Советского Союза.

В основе плана Фридриха Паулюса был заложен, с одной стороны, принцип внезапности, который должен был дать вермахту решающее преимущество в приграничных боях. Как следствие предполагалось, что своими действиями немецкие войска сжуют противника и навяжут ему свой гра-

Немецкие войска на германо-польской границе. 1 сентября 1939 г.

фик военных действий, лишив его возможности отступить вглубь страны и организовать отпор путем использования подвижной обороны. Таким образом, цель немецких войск на первом этапе операции была определена как охватить, окружить и уничтожить в приграничных сражениях основные силы Красной армии, не дав ей возможности отойти на запасные позиции.

Параллельно с планом Паулюса шла работа и в Штабе оперативного руководства вермахта, где планирование возглавил подполковник Б. Лоссберг.

В подготовленном к 15 сентября 1940 г. заключении он указал, что «целью кампании против России является: ...уничтожить расположенную в Западной России массу сухопутных войск, воспрепятствовать отводу боеспособных сил в глубину русского пространства, а затем... прорваться до того рубежа, который, с одной стороны, закрепил бы за нами важнейшие районы России, а с другой - мог бы послужить удобным заслоном от ее азиатской части».

В целом одной из новаций Лоссберга, которая позже была также использована при разработке окончательного плана, стало предложение о формировании трех основных группировок войск. Причем главный удар должна была наносить центральная (между Днестром и Западной

Польские военнопленные под охраной солдат вермахта перед вывозом на грузовиках из зоны боевых действий. 1939 год.

Двиной) с ударом на Минск и затем на Москву. Северная группа войск получала задачу оккупации Прибалтики с последующим ударом на Ленинград, южная - уничтожение советской группировки на Украине. Конечным рубежом продвижения вермахта определялась линия Архангельск - Горький - Волга (до Сталинграда) - Дон до впадения в Азовское море.

После некоторого затишья, пока Гитлер занимался политическим планированием, вопрос разработки плана «Барбаросса» находился в ведении исключительно военного командования. Однако после неудачных переговоров с Молотовым в ноябре 1940 г. Гитлер вновь вернулся к плану, подчеркнув, что его «непреклонное решение» не изменилось. В связи с этим Фридрих Паулюс продолжил уточнение привлекаемых сил и средств, а также состава ударных группировок (в т.ч. используя и идею Лоссберга о трех группировках, целями которых станут Ленинград, Минск и Смоленск, а также Киев). Исходя из возможностей, немецкий Генштаб определил потребности вермахта в 105 пехотных, 32 танковые и моторизованные дивизии.

13 ноября Паулюс представил разработку основ оперативного плана Восточной кампании, а 29 ноября и 7 декабря под его руководством в ставке Верховного командования сухопутных войск в Цоссене была

проведена масштабная штабная игра - «Подготовительная игра для операции «Барбаросса». Сам Паулюс так вспоминал этот эпизод:

Фридрих Паулюс (1890 - 1957) – немецкий генерал-фельдмаршал.

В 1941 г. - генерал-лейтенант, 1-й обер-квартирмейстер Генштаба сухопутных войск.

«Теперь, когда подлинный ход операции, именуемой походом на Восток, уже принадлежит истории, для интересующихся военными вопросами будет очень полезно ознакомиться с тогдашними мыслями и тогдашними оценками возможностей: ниже я изложу основные точки зрения штабной игры - разумеется, не во всех подробностях, которые подверглись обсуждению.

Главной целью была Москва. Для достижения этой цели и исключения угрозы с севера должны были быть уничтожены русские войска в Прибалтийских республиках. Затем предполагалось взять Ленинград и Кронштадт, а русский Балтийский флот лишить его базы. На юге первой целью была Украина с Донбассом, а в дальнейшем - Кавказ с его нефтяными источниками. Особое значение в планах ОКВ придавалось взятию Москвы. Однако взятию Москвы должно было предшествовать взятие Ленинграда. Взятием Ленинграда преследовалось несколько военных целей: ликвидация основных баз русского Балтийского флота, вывод из строя военной промышленности этого города и ликвидация Ленинграда как пункта сосредоточения для контрнаступления против немецких войск, наступающих на Москву.

Когда я говорю, что было принято решение, то этим я не хочу сказать, что во мнениях ответственных командиров и штабных офицеров было полное единство. Раздавалось много тревожных голосов как по поводу допустимости всей операции, так и по поводу трудностей, связанных с выполнением поставленной цели. С другой стороны, хотя об этом говорилось мало, высказывалось мнение, что вполне следует ожидать быстрого краха советского сопротивления как следствия внутривнутриполитических трудностей, организационных и материальных слабостей так называемого колосса на глиняных ногах».

5 декабря 1940 г. Гитлер поднял вопрос об уровне готовности плана войны с СССР и отдал приказ «активизировать» подготовительные работы. При этом он указал: «Вопрос о гегемонии в Европе решится в ходе борьбы против России».

После данного решения Верховного главнокомандующего генштабисты форсировали сведение различных вариантов, уже непосредственно сосредоточившись на подготовке соответствующей директивы.

Немецкие солдаты зачищают дома в деревне, после вторжения на территорию СССР. 1941 г.

17 декабря Гитлеру был доложен проект директивы, фюрер сделал ряд замечаний, указав на необходимость обеспечения безусловного прорыва обороны противника, а также стремительные удары танкомоторизованных группировок севернее и южнее Припятских болот. С точки зрения Гитлера, залогом успеха стал бы глубокий прорыв панцерваффе с последующим поворотом на север и юг. Результатом должно было стать окружение и уничтожение в приграничных боях основной группировки кадровой Красной армии, что обеспечило бы немецким войскам занятие практически без сопротивления Прибалтики и Украины и изоляцию главного фронта СССР от Балтийского до Черного морей. Таким образом, всего через две недели после заявления Гитлера предварительные соображения относительно военной стороны операции были сведены в Директиву № 21 - план «Барбаросса, и планирование нападения на СССР перешло в стадию детальных разработок.

Гитлер подписал Директиву №21 18 декабря 1940 г.

ДИРЕКТИВА № 21

ПЛАН «БАРБАРОССА»

Фюрер и Верховный главнокомандующий вермахта

Ставка фюрера

18.12.1940.

В[ерхвое] к[омандование] в[ермахта]

Ш[таб] О[перативного] р[уководства]

Отд[ел обороны страны]

№ 33408/40 т[олько для] к[омандования] руководство

Совершенно секретно!

Только для командования!

Только для руководства!

Передавать только через офицера

9 экз.

[...]

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (план «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты занятых территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил - высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушение восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные силы военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, быть направлены против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советской России я отдаю в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение следует придать тому, чтобы никто не разгадал намерения осуществить нападение.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной части России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвигания танковых крыльев. Отступление боееспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на территорию Германского рейха. Конечной целью операции является создание заградительного барьера против азиатской части России по общей линии Волга - Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у России на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, неспособным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы своими отборными силами поддержать наступление германских войск на южном фланге по крайней мере в начале него, сковать силы

противника там, где не введены в действие германские войска, а в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной германской северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии, и вести совместно с ними боевые действия. Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что самое позднее к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования германской группе войск, предназначенной для действий на Севере.

III.

А) Сухопутные силы (выражая согласие с оперативными замыслами, доложенными мне).

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после обеспечения выполнения этой неотложной задачи, за которым должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы как важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый провал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии во время Восточной кампании остается оборона Норвегии. Имеющиеся сверх того силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны областей Петсамо (Печенга) и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы парализовать снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена более крупными силами германских войск (две-три дивизии) из района Рованиеми

и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Перед основными силами финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением германского северного фланга сковать как можно больше русских войск, наступая западнее или по обеим сторонам Ладожского озера, и овладеть полуостровом Ханко.

Армии, действующие на юге от Припятских болот, должны еще западнее Днепра в ходе окружной операции и при помощи сильных флангов полностью разбить расположенные на Украине русские силы. С этой целью необходимо сконцентрировать главное направление удара из района Люблина в общем направлении на Киев, в то время как силы, находящиеся в Румынии, образуют отделенный большим расстоянием защитный фланг через нижнее течение Прута. Румынской армии отводится задача сковать находящиеся между ними русские силы.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот развернуть преследование противника и обеспечить достижение следующих целей:

- на юге своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн,
- на севере быстро выйти к Москве.

Захват этого города означает не только решающий политический и экономический успех, но и потерю важнейшего железнодорожного узла.

Б) Военно-воздушные силы.

Их задача будет заключаться в том, чтобы максимально парализовать и нейтрализовать противодействие русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях. Это будет прежде всего необходимо на направлении центральной группы армий и на главном крыле южной группы армий. Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы!) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции подвергать нападению объекты военной промышленности. Подобные нападения, и прежде всего в направлении Урала, будут стоять на повестке дня только по окончании маневренных операций.

В) Военно-морской флот.

В войне против Советской России военно-морскому флоту отводится задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин!).

IV.

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам. Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить с задачами только в том объеме, который необходим для исполнения служебных обязанностей каждым из них в отдельности. В противном случае существует опасность возникновения серьезных политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не определены.

V.

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

(Подпись) А. Гитлер».

План нападения на СССР был чрезвычайно масштабным: для решения главной задачи Третьего рейха предполагалось задействовать практически все сухопутные войска (за исключением несших оккупационную службу в Европе), две трети ВВС и даже часть ВМС. Суть операции осталась прежней: глубокими танковыми ударами окружить, а затем и уничтожить в приграничных сражениях основную группировку Крас-

ной армии, не допустив ее отхода вглубь страны. Ближайшими стратегическими целями определялись Прибалтика, Белоруссия и Правобережная Украина, взятие Киева с укреплениями восточнее Днепра, Смоленска и района южнее и западнее озера Ильмень.

На следующем этапе вермахт переходил в стремительное преследование с занятием Донецкого угольного бассейна, а на севере - с выходом к Москве. Дальнейшее продвижение вермахта должно было быть обеспечено отсутствием у СССР мобилизационных возможностей и завершиться конечным выходом на линию Архангельск - Волга - Астрахань, где можно было остановиться, удерживая откатившиеся за Урал дезорганизованные и деморализованные остатки вооруженных сил СССР.

Как указывает российский историк Владимир Лота: «Для разработки основных этапов, форм и методов распространения дезинформационных сведений Гитлер и его помощники воспользовались реально сложившейся в Европе сложной военно-политической обстановкой. [...] Все дезинформационные мероприятия, направленные на введение в заблуждение советского руководства, проводились в рамках трех этапов: предварительного и двух этапов (фаз).

Предварительный этап охватывал период с июня 1940-го по февраль 1941 г. Первый этап (фаза) продолжался с февраля по май 1941 г. Второй этап (фаза) длился с мая по июнь 1941 г. [...] Основные мероприятия по дезинформации советского руководства проводились под непосредственным руководством Гитлера и в некоторых случаях при его личном участии.

Мероприятия дезинформационного характера распространялись дозированно и целенаправленно в политической, дипломатической, военной, экономической и других сферах, проводились на стратегическом, оперативном и войсковом уровнях.

Важная роль отводилась проведению дезинформационных мероприятий в политической области. Они должны были:

- демонстрировать приверженность Гитлера советско-германскому пакту о ненападении, подписанному в Москве 23 августа 1939 г. Этот договор обязывал стороны воздерживаться от агрессивных действий и нападения в отношении друг друга, при нападении на одну из сторон третьей державой не оказывать поддержки напавшей стороне, разрешать споры и конфликты между собой мирным путем;
- убеждать советское руководство в том, что у Германии нет территориальных претензий к Советскому Союзу. С этой целью уже после захвата Польши и превращения ее в некое генерал-губернаторство Германия 28 сентября 1939 г. пошла на подписание с Советским Союзом договора о дружбе и границе, направленного на размежевание между договаривающимися сторонами примерно по линии Керзона. Поэтому в ходе последующих встреч представителей СССР и Германии территориальные вопросы не рассматривались;
- активизировать советско-германские контакты на высшем

Карта плана «Барбаросса».

Современная карта плана «Барбаросса».

Новогодняя открытка 1941 г.

Пригласительный билет на новогоднюю елку профсоюзов в Колонном зале Дома союзов в Москве.

уровне, в ходе которых обсуждались бы различные международные проблемы, что позволяло бы создавать у советских представителей положительное впечатление о состоянии советско-германских отношений;

- не допустить создания блока антифашистских государств.

6 сентября 1940 г. начальник штаба оперативного руководства Верховного командования вооруженных сил Германии (ОКВ) генерал А. Йодль направил командованию германской военной разведки и контрразведки (абвер) указания о проведении мероприятий по дезинформации советского политического руководства и командования Красной Армии. А. Йодль сообщал начальнику германской военной разведки адмиралу В. Канарису о том, какими основными принципиальными положениями следует руководствоваться в ходе проведения первых дезинформационных мероприятий:

«1. Маскировать общую численность немецких войск на востоке по возможности распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижение войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т.п.

2. Создать впечатление, что основное направление в наших переме-

щениях сдвинуто в южные районы генерал-губернаторства, в протекторат и Австрию и что концентрация войск на севере сравнительно невелика.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания западного похода противовоздушная оборона на востоке серьезно усилилась за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям...».

Титульная страница плана «Барбаросса».

Январь 1941-го ушел на доработку, на штабные игры, когда генштабисты на подробных картах отработывали возможные маневры. Одновременно в группах шла работа по уточнению действий войск на каждом из операционных направлений. Итогом стало совещание высшего командного состава в Берлине, состоявшееся 31 января 1941 г. По результатам доклада и обсуждения главнокомандующий сухопутными войсками вермахта генерал-фельдмаршал Вальтер фон Браухич подписал директиву ОКХ № 050/41 по стратегическому сосредоточению и развертыванию вермахта. Через три дня, 3 февраля, Браухич вместе с Францем Гальдером доложил основные положения директивы Адольфу Гитлеру. Можно было констатировать: хотя до нападения на СССР оставалось еще почти пять месяцев, принципы войны против СССР были сформулированы, определены конкретные задачи основным группам армий, армиям и танковым группам, а также поставлены задачи, которые были призваны обеспечить достижение главной цели - уничтожение советских войск к западу от Днепра и Западной Двины.

«Ставка главного командования сухопутных войск

31.1.41 г.

30 экземпляров

2-й экземпляр

Сов. секретно.

Только для командования.

ДИРЕКТИВА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ СОСРЕДОТОЧЕНИЮ И РАЗВЕРТЫВАНИЮ ВОЙСК (ПЛАН «БАРБАРОССА»)

1. Общие задачи

В случае если Россия изменит свое нынешнее отношение к Германии, следует в качестве меры предосторожности